

В. Г. Белинский

**Гамлет. Трагедия В. Шекспира,
перевод А. Кронеберга...**

Виссарион Белинский

**Гамлет. Трагедия В. Шекспира,
перевод А. Кронеберга...**

«Public Domain»

1844

Белинский В. Г.

Гамлет. Трагедия В. Шекспира, перевод А. Кронеберга... /
В. Г. Белинский — «Public Domain», 1844

С переводчиком Шекспира А. И. Кронебергом Белинского связывали дружеские отношения с конца 1830-х гг. В данной и в другой, более поздней рецензии, опубликованной в августе в «Литературной газете», Белинский входит в журнальную полемику, развернувшуюся вокруг перевода «Гамлета». Наиболее сильные ответные удары наносятся при этом по О. И. Сенковскому, автору рецензии на «Гамлета» в переводе Кронеберга в «Библиотеке для чтения», и по Н. А. Полевому, чей перевод «Гамлета» Белинский теперь подвергает жестокой критике.

Содержание

Примечания	5
Гамлет. Трагедия В. Шекспира, перевод А. Кронеберга...	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8
Комментарии	

Виссарион Григорьевич Белинский

Гамлет. Трагедия В. Шекспира, перевод А. Кронеберга...

Примечания

Гамлет. Трагедия В. Шекспира, перевод А. Кронеберга... (с. 459–464). Впервые – «Отечественные записки», 1844, т. XXXIII, № 4, отд. VI «Библиографическая хроника», с. 41–45 (ц. р. 31 марта; вып. в свет 1 апреля). Без подписи. Вошло в КСсБ, ч. IX, с. 112–120.

С переводчиком Шекспира А. И. Кронебергом Белинского связывали дружеские отношения с конца 1830-х гг. В данной и в другой, более поздней рецензии, опубликованной в августе в «Литературной газете» (см. ее в наст. т., с. 488–493), Белинский входит в журнальную полемику, развернувшуюся вокруг перевода «Гамлета». Наиболее сильные ответные удары наносятся при этом по О. И. Сенковскому, автору рецензии на «Гамлета» в переводе Кронеберга в «Библиотеке для чтения», и по Н. А. Полевому, чей перевод «Гамлета» Белинский теперь подвергает жестокой критике.

Тематически эта рецензия тесно связана со статьей «Русская литература в 1843 году», развивая тезис о застое («запустении») в текущей русской литературе и вместе с тем о развитии в ней нового направления, новых требований к литературному творчеству.

Гамлет. Трагедия В. Шекспира, перевод А. Кронеберга...

*ГАМЛЕТ. Трагедия В. Шекспира, перевод А. Кронеберга. Харьков.
В университетской тип. 1844. В 8-ю д. л. 220 стр.*

Что современная русская литература находится в состоянии запустения, – в этом теперь согласны почти все литературные партии, во всем другом несогласные между собою. Естественно, каждая из них силится объяснить причину такого странного явления. Эти объяснения часто бывают восхитительны своею наивною, и если смотреть на дело со стороны, то можно забавляться им, как игрою в жмурки: изъяснитель с завязанными глазами и распростертыми вперед руками бегаёт взад и вперед, бросается из стороны в сторону, ловя ускользящие от него искомые причины, а зрители хохочут... Смешно и забавно! Одни говорят, что литература потому в упадке, что нет книжной торговли; но им сейчас возражают, что книжной торговли потому нет, что литература в упадке, ибо весьма естественно, что торговля не может существовать, когда ей нечего продавать. Следовательно, в этом объяснении остается несомненным только факт, что литература в упадке, а причины этого факта все-таки нет. На беду объяснителей этого рода, сама действительность взялась решить вопрос: книгопродавцы явились, – даже, по некоторым, воздвиглись новые деятели, оживители литературы, с самоотвержением решившиеся вновь издавать старый хлам ее;^[1] другие книгопродавцы покупают рукописи, платят авторам посильную плату, издают книги, – а литература по-прежнему мертва, и книжная торговля в застое. В этом принуждены были сознаться сами объяснители. Другие говорят: литература оттого в упадке, что наши писатели ленивы, мало пишут, ничего не делают и т. п. Но факты доказывают, что теперь литераторы пишут по крайней мере не меньше, если еще не больше того, как писывали они в старину и во все хваленые времена русской литературы. Сколько является «драматических представлений»;^[2] новым водевилям нет счета; повестей не оберешься; иллюстрированных историй, оригинальных и переводных, вдоволь; нравоописательных и юмористических книжек и тетрадок с картинками просто некуда девать. Нет, все не то! Третьи говорят: неуважение к талантам – вот причина упадка литературы! Прекрасно! но где же это неуважение, если все, что является в литературе отличного или порядочного, жадно читается публикою в журналах, скоро раскупается в отдельных книгах? «Мертвые души», напечатанные в числе *трех тысяч* экземпляров, давно уже распроданы до последнего экземпляра; «Сочинения Николая Гоголя» в четырех частях почти совсем разошлись в какой-нибудь год времени, несмотря на то, что из них около трех частей составлено из старых, давно уже известных публике статей; сочинения Лермонтова то и дело издаются; повести графа Соллогуба, давно прочитанные в периодических изданиях, хорошо распродавались и хорошо распродаются, изданные отдельно. А между тем эти три писателя, особенно два первые, подвергались, подвергаются и, вероятно, еще долго будут подвергаться «неуважению» со стороны разных аристархов. В целой книге нельзя пересказать всех браней, которые напечатаны на сочинения Гоголя; о Лермонтове теперь пишут, что так как он уже умер и от него никаких барышей ожидать нельзя, то *уже* смешно его хвалить, а надо его бранить^[3] и, на первый случай, заметить, например, что в его «Герое нашего времени» нет знания жизни, света, людей, человеческого сердца и что всего этого следует искать в «Девах чудных»^[4] и разных «драматических представлениях». Правда, «неуважение» вредит многим талантам; но если оно, даже доведенное до ожесточения, не могло повредить некоторым, – явный знак, что дело не в «уважении», не в «неуважении», а в достоинстве сочинений, в силе таланта, который сам собою заставляет уважать себя. Некоторые сочинители для лучшего хода своих сочинений издают журналы и

газеты, в которых их сочинения весьма «уважаются», но, увы! все это теперь уже нисколько не помогает горю^[5]. Наконец, нам недавно случилось читать где-то мнение, что русская литература упала не от чего другого, как от журнальной полемики!..^[6] Это мнение не ново: оно повторялось очень часто в доброе старое время и брошено за негодностью. Кому-то вздумалось возобновить его. Очевидно, что возобновитель сродни падшим от полемики сочинениям: иначе он так горячо не напал бы на эту мнимую причину посполитого рушения^[7] русской литературы. А прекурьезное мнение! Ради самой юродивости его, нельзя пропустить его без внимания. Полемика составляет душу иностранных литератур; в сравнении с нашею иностранная полемика – то же, что океан в сравнении с ручейком. Отчего же иностранные литературы не погибли от полемики? Возобновитель курьезного мнения говорит, между прочим, что журнальные брани лишили русскую литературу всякого доверия у публики, которая будто бы поверила всем воюющим сторонам в том, что они говорят одна о другой, и – перестала читать по-русски... Именно так! Но кто же читает русские журналы, из которых одни «Отечественные записки» имеют более трех тысяч подписчиков? – неужели иностранцы? А ведь что было писано против «Отечественных записок», как бранили их разные журналы и разные сочинители?.. Кто раскупил «Мертвые души», наповал разруганные половиною наших журналов, как произведение пошлое и бездарное?..^[8] Да и когда полемика была тише, если не в настоящее время? Глазам не веришь, читая брани, которые некогда печатались на Пушкина, а между тем Пушкина все читали!.. Нет, скорее одною из причин запустения русской литературы можно почесть то, что у нас еще и теперь не стыдятся показываться в печати мнения, подобные тому, что какая-нибудь литература может пасть от полемики...

Много есть разных причин упадка нашей литературы в настоящее время. В первой книжке «Отечественных записок» 1844 года мы, в отделе «Критики», изложили некоторые из этих причин^[9]. Главнейшие из них, – во-первых, преждевременная смерть Пушкина и Лермонтова. Первый сделал очень много, но еще больше обещал сделать, судя по его посмертным сочинениям. Второй только что начал было обнаруживать всю огромность своего таланта. Гоголь редко является в печати. Несколько талантов, более или менее ярких, не могут сделать незаметным недостаток в людях гениальных, а гениальных людей не могут создать ни «уважение», ни процветание книжной торговли: их творит природа. Во-вторых, теперь русская литература вышла на такую дорогу и приняла такое направление, что многие люди, недавно считавшиеся великими талантами, невольно обратились в людей с посредственными дарованиями; многое из того, что прежде восхищало публику, теперь наводит на нее зевоту, а некоторые *si-devant*¹

¹ в прошлом (*фр.*). – *Ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

См. примеч. 3 к статье «Русская литература в 1843 году».

2.

См. примеч. 1 к заметке «Русская драматическая литература».

3.

См. примеч. ко второй рецензии на «Героя нашего времени» Лермонтова («Литературная газета», март 1844 г.), наст. т., с. 737–738.

4.

Ср. примеч. 59 к статье «Русская литература в 1843 году».

5.

Намек на Ф. В. Булгарина и Н. И. Греча с их «Северной пчелой», «Уважение», «неуважение» — слова из лексикона этих дельцов от литературы для выражения рекламной похвалы или, напротив, поношения по адресу других писателей.

6.

См. о вреде журнальной полемики для литературы, «распространения просвещения» и «развития вкуса в публике» в цитате из романа Л. В. Бранта «Жизнь, как она есть» — наст. т., с. 447.

7.

Посполитое рушение (польск. *rospolite ruszenie* — народное ополчение). — Здесь также намек на Н. А. Полевого, который, характеризуя «Отечественные записки», писал: «Помилуйте, да это какое-то литературное посполитое рушение на русскую журналистику, что-то исполинское, диковинное!» («Сын отечества», 1839, т. VII, отд. IV, с. 45).

8.

«Мертвые души» как «произведение пошлое и бездарное» оценивали Булгарин в «Северной пчеле», Сенковский в «Библиотеке для чтения», Н. А. Полевой в «Русском вестнике».

9.

Имеется в виду обзорная статья «Русская литература в 1843 году» — см. наст. т., с. 20–21.